

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 343.2/7

Сергей Анатольевич САБАТОВ,
заместитель начальника МУ МВД России «Мытищинское» –
начальник полиции (г. Мытищи, Московская область)
ser6601@rambler.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ (СТАТЬЯ 205.6 УК РФ)

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF FAILURE TO REPORT A CRIME (ARTICLE 205.6 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Статья посвящена анализу введенной в 2016 году в Уголовный кодекс РФ статьи 205.6 «Несообщение о преступлении», которой законодатель закрепил уголовную ответственность за несообщение в органы власти о лице (лицах), совершившем одно из указанных в законе преступлений. Статья 205.6 УК РФ является законодательной новеллой и поэтому среди правоприменителей сегодня отсутствует единообразное представление о квалификации предусмотренного ею преступления, на практике не выработано единого порядка применения этой уголовно-правовой нормы. Целью данной статьи является определение основных недочетов в содержании уголовно-правовой нормы и предложение вариантов их устранения с целью совершенствования практики ее правоприменения.

The article is devoted to the analysis of Art. 205.6 «Failure to report a crime» introduced into the Criminal Code of the Russian Federation in 2016, by that the legislator imposes the criminal liability for failure to report a person(s) who committed one of the crimes mentioned in the law to the authorities. Art. 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation is a legislative novel and therefore there is no uniform view among law enforcers today about the defining the crime provided for by the Article. In practice there has not been developed a unified procedure for applying this criminal and legal norm. The purpose of the article is to identify the main shortcomings in the content of the criminal and legal norm, and to suggest options for their elimination to improve the practice of its enforcement.

Ключевые слова: несообщение о преступлении, преступление, терроризм, уголовный закон.
Keywords: failure to report a crime, crime, terrorism, criminal law.

Экономический рост в России, наблюдавшийся в течение последних 15 лет, повысил уровень качества жизни граждан, сформировал стабильную политическую систему и, как следствие, способствовал проведению независимой внешней политики государства. Неоспоримые успехи России на

международной арене, вхождение в состав Российской Федерации Республики Крым и политические успехи в Сирии привели к активизации использования со стороны заинтересованных в политической нестабильности России стран инструментов террористического характера. Только за 2017 г. в России,

согласно официальной статистике, совершены 1793 преступления террористического характера.

Учитывая вышесказанное, а также угрозы, возникшие перед государством, и то, что уголовная ответственность за несообщение о преступлении была исключена и долгое время отсутствовала в отечественном уголовном законодательстве, законодатель пришел к необходимости возрождения этой правовой категории с учетом особенностей действующих норм.

В свое время М.И. Ковалев справедливо отметил, что «уголовное право должно подвергаться изменениям, переоценке отдельных институтов и норм. Все эти изменения и переоценки являются результатом определенных изменений в уголовно-правовой политике, ибо она прокладывает мостик между более неподвижной и консервативной криминальной теорией и непрерывно изменяющимися реальностями жизни» [3, с. 70].

В научном сообществе всегда существовали две противоположные точки зрения по вопросу института доносительства. Так, В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов указывают, что «декриминализация нужна, если уголовный закон расходится с общественной нравственностью. Именно исходя из этого в 1996 г. в УК РФ не была включена статья о недонесении о преступлении: «лица были избавлены от необходимости тяжкого выбора: донести о близком человеке или промолчать, следуя "голосу совести"» [5, с. 103]. Но вместе с тем еще более ста лет назад Н.С. Таганцев указывал: «При современных условиях государственной жизни нет необходимости привлечения всех граждан к участию в преследовании преступников... Специальные органы могут вести дело открытия преступников и с несравненно большим успехом, и с меньшей затратой сил» [6, с. 629-630]. Негативно оценивал ответственность за доносительство Н. Полетаев: «Сделать каждого обязанным к этому страхом наказаний – значит крайне стеснить их свободу, обратить их в полицейских чиновников, в шпионов, развращать их, ибо в основании недонесения почти всегда лежит чувство сострадания к падшему ближнему... Ненамного лучше и назначать награ-

ды за доносы, ибо этими обещаниями государство... трактует весьма нелестно своих подданных... показывает свое бессилие».

Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» Уголовный кодекс Российской Федерации пополнился новой ст. 205.6, в которой содержатся признаки состава преступления – несообщения о преступлении.

Необходимо отметить, что институт недонесения неплохо знаком уголовно-правовой системе России. Так, согласно первоначальной редакции Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. лицо подлежало уголовной ответственности в случае недонесения о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении. Статья 190 Уголовного кодекса РСФСР насчитывала 19 преступлений, недонесение о которых предусматривало уголовную ответственность. В качестве примера можно привести такие составы, как измена Родине, шпионаж, террористический акт и другие. Позднее, Указом Президиума ВС РСФСР от 30 марта 1988 г., этот список был увеличен до 25 преступлений.

С введением в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 205.6 было криминализовано несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Сразу отметим некоторое несоответствие наименования статьи содержанию деяний, описанных в ее диспозиции. Несообщение о преступлении предполагает несообщение именно о преступлении, а не о лице (лицах), как предусмотрено в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, которое его готовит. Кроме того, несообщение о преступлении включает в том числе и несообщение о лице, которое его готовит. Следовательно, наименование

ст. 205.6 УК РФ является более широким, чем содержание ее диспозиции, поскольку название статьи само по себе «поглощает» несообщение о лице, которое готовит, совершает или совершило хотя бы одно из предусмотренных преступлений.

В отличие от ранее существовавших форм недоносительства (ст. 19, 190 УК РСФСР 1960 г.) в настоящий момент уголовно наказуемо несообщение только о конкретном лице, но не о факте преступления. Представляется, что даже при достоверном знании о готовящемся или совершенном преступлении гражданин не обязан сообщать об этом, и такое бездействие повлечет лишь моральное порицание и не будет охватываться ст. 205.6 УК РФ.

Определяя характер общественной опасности преступления, закрепленного в ст. 205.6 УК РФ, и учитывая существующую структуру Особенной части УК РФ, видовым объектом несообщения о преступлении должна выступать общественная безопасность и общественный порядок. [2, с. 9] Однако не совсем понятна логика законодателя, так как не все статьи из перечня диспозиции входят в вышеуказанную главу УК РФ. Само возникновение и введение в действие «пакета Яровой» предполагало ужесточение наказания за так называемые террористические преступления, однако возникает вопрос: по какому принципу в перечень статей, указанных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ, включены преступления, предусмотренные ст. 277-279, 360 УК РФ? Если по степени общественной опасности эти статьи приравниваются к преступлениям террористической опасности, то логично было бы включить в диспозицию анализируемой уголовной правовой нормы и ст. 276, 281, и другие, предусматривающие угрозу безопасности государства.

Объективная сторона ст. 205.6 УК РФ заключается в пассивном поведении лица, то есть деяние выражается в форме бездействия. [4, с. 576] Активное поведение исключается. Виновный оказывает содействие в сокрытии причастных к преступлению лиц и, по сути, является соучастником (при наличии заранее данного обещания по оказанию такого содействия) либо совершает заранее

не обещанное укрывательство преступления (ст. 316 УК РФ). Несообщение о преступлении как преступное бездействие требуется рассматривать через призму возможности. Учитывая возможность, следует исходить из определения реальной способности лица не только осознавать характер известных фактов о преступлении террористического характера, которое готовится или уже совершило конкретное лицо, но и иметь реальную возможность сообщить об этом в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях.

Необходимо отметить, что уголовная ответственность должна быть исключена в случае, если подозреваемый не сообщил достоверно известную информацию о лице в силу объективных причин, таких как ночное время суток, временная нетрудоспособность, исключая возможность общения, беспомощное состояние, отсутствие того или иного технического средства связи (телефонного аппарата, телефонной связи, доступа к глобальной сети Интернет или ограниченный оператором доступ к услугам связи).

Однако необходимо учитывать и возможное бездействие в силу всевозможных обстоятельств самих государственных органов, уполномоченных рассматривать сообщения о преступлениях. К подобным ситуациям могут относиться не зависящие от воли лица события, при которых информация не доходит до компетентных органов в результате технического сбоя, утери информационного носителя и т.д. Таким образом, уголовная ответственность возникает, если лицо имело объективную возможность предпринять возможные и зависящие от него действия по сообщению информации о преступлении террористической направленности и причастных к нему лицах, но не сделало этого. Определение наличия такой обязанности вызывает сложности.

В настоящий момент ст. 205.6 УК РФ фактически предусматривает не только запрет сокрытия известной информации о лицах, причастных к перечисленным в диспозиции преступлениям, но и обязанность лица сообщать об этом, тем самым регламентируя поведение субъекта отношений, определяя

его обязанности, что не свойственно уголовно-правовым нормам. [2, с. 10] Кроме этого в принятой уголовно-правовой норме не закреплён конкретный срок, в течение которого лицо обязано сделать соответствующее заявление в правоохранительные органы. Отсутствие закреплённых сроков не позволяет полноценно давать квалификацию деянию, так как отсутствует неотъемлемое условие привлечения к уголовной ответственности, что заставляет правоприменителя прибегать к достаточно далеким аналогиям. Однако в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за несообщение о преступлении, о котором ему стало известно более двух лет тому назад.

В части оценки полноты сообщаемой информации представляется, что лицо должно сообщить только известную ему информацию, необходимую для принятия мер правоохранительными органами. Согласно требованиям ст. 205.6 УК РФ информация однозначно должна охватывать осведомленность об исполнителе преступления, что касается других соучастников, то несообщение о них следует квалифицировать по указанной норме, если субъект осознает не только характер совершаемого или готовящегося преступления, но и функциональную роль иных соучастников и их связь с исполнителем. Однако граждане в подавляющем большинстве не обладают достаточным уровнем правовых знаний, позволяющим достоверно различать исполнителей и соучастников. К тому же восприятие гражданина будет носить вероятностный, а не достоверный характер либо вообще может быть ошибочным. [2, с. 10] Например, изготовление взрывного устройства может быть ошибочно воспринято как незаконный оборот оружия, либо, наоборот, незаконный оборот оружия может быть безосновательно воспринят как подготовка террористического акта.

К тому же возникает вопрос о понятии «достоверно известные сведения». Граждане по-разному подходят к такому понятию; для кого-то в качестве достоверных могут выступать сведения, полученные в сети Интернет, на различных социальных сайтах, слухи, ко-

торые не имеют официального характера. Подобная информация зачастую не соответствует действительности. Для предотвращения неправильного толкования данного понятия необходимо его конкретизировать либо дать разъяснение на уровне судебного толкования.

В процессе применения ст. 205.6 УК РФ может возникнуть ещё один логичный вопрос: какие органы являются уполномоченными рассматривать сообщения о преступлении? Некоторые правоприменители считают, что их перечень изложен в ст. 150, 151 УПК РФ, т.е. это те органы, которые наделены правом расследования. Но в указанных статьях не упоминаются такие правоохранительные структуры, как суды, органы прокуратуры, федеральная служба войск национальной гвардии. Являются ли органами, уполномоченными принимать заявления, федеральные органы исполнительной власти не правоохранительной направленности?

Статья 205.6 УК РФ предполагает наличие прямого умысла, так как лицо осознает, что обладает информацией о преступнике, совершившем перечисленные в диспозиции ст. 205.6 УК РФ деяния, и желает скрыть данную информацию путем ее несообщения. Причем осознание своего поведения при достоверном знании скрываемой информации указывает на желание действовать определенным образом, при волевом отношении к нему как необходимому, а не безразличному. В связи с этим хотелось бы сделать критическое замечание в части определения субъекта преступления.

В настоящий момент законодатель предусмотрел, что несообщение о преступлении наказуемо с 14-летнего возраста, т.е. предполагается, что лицо в этом возрасте способно осознавать характер несообщаемой информации. [2, с. 12] Однако житейская практика показывает, что 14-летние подростки вряд ли могут осознавать, что они скрывают информацию о лицах, готовящих преступления по такой статье, как насильственный захват власти, а если и что-то и узнали, то вряд ли смогут дать объективную оценку полученным сведениям, а также сообщить об этом в уполномоченные органы, ибо порой не знают, что

подразумевается под этими терминами в силу своего возраста. Кроме этого из всех перечисленных в диспозиции ст. 205.6 УК РФ преступлений только часть предусматривает пониженный возраст уголовной ответственности (ст. 205, 205.3, 205.4, ч. 2 ст. 205.5, 206, ч. 2 ст. 208, 211, 277, 360, 361 УК РФ), в других – субъект общий. Таким образом, восприятие преступления, при совершении которого возраст уголовной ответственности наступает с 16-летнего возраста, возможно с 14 лет. Такое законодательное решение несколько нарушает взаимосвязь Общей и Особой частей УК РФ.

В настоящее время практика применения ст. 205.6 УК РФ практически отсутствует. Так, 6 февраля 2017 г. Кировский районный суд города Астрахани вынес первый в России приговор местному жителю Г.У., признав его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ, виновный был приговорен к штрафу в 70 тысяч рублей. В ходе следствия было установлено, что Г.У., обладал достоверной информацией о том,

что его знакомый, гражданин Кыргызстана А.Р., участвовал в вооруженном формировании, не предусмотренном законом.

Статья 205.6 УК РФ является законодательной новеллой, и поэтому среди правоприменителей сегодня отсутствует единое образное представление о квалификации предусмотренного ею преступления, на практике не выработано единого порядка применения этой уголовно-правовой нормы. Ситуация усугубляется также отсутствием руководящих разъяснений высшей судебной инстанции по указанным вопросам. Таким образом, содержание основных понятий, входящих в круг установления и доказывания по уголовным делам данной категории, требует серьезного научного и теоретического осмысления. В толковании нуждаются ряд объективных и субъективных признаков сообщения о преступлении, необходимой является выработка четких критериев, позволяющих отграничивать это деяние от смежных преступлений.

Библиографический список

1. Баймурзин, Г.И. Ответственность за прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук / Г.И. Баймурзин. – М., 1966.
2. Кириенко, М.С. Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях / М.С. Кириенко // Адвокат. – 2016. – № 7.
3. Ковалев, М.И. Соотношение уголовной политики и уголовного права / М.И. Ковалев // Советское государство и право. – 1979. – № 12.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (научно-практический, постатейный) / под ред. д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова и д.ю.н., профессора С.В. Дьякова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2017.
5. Кудрявцев, В.Н. Криминология и проблемы декриминализации / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов // Журнал российского права. – 2005. – № 4. – С. 103-107.
6. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая. Т.1. / Н.С. Таганцев. – СПб.: Гос. Тип., 1902.